

Вышедший из микроавтобуса мужчина средних лет с покрасневшей головой и щеками был именно тем разъяренным Чжоу Бапи, о котором говорили Ли Хань и остальные. Он припарковал машину рядом с Е Цянем не потому, что хотел этого, а потому, что это место было ближе к главной дороге, удобнее для въезда и выезда, меньше пыли и немного лучше окружающая среда по сравнению со строительной площадкой.

Нынешний Е Цянь спокойно передвигал кирпичи и строил свое тело, Девять Революций Бога Дьявола во всем его теле вращались, он просто не замечал Чжоу Бапи, в это время Е Цянь уже был на пике своей физической силы, любой намек на понимание, позволил бы ему прорваться через барьер Девяти Революций Бога Дьявола и войти на начальный уровень.

Неся ношу, Е Цянь продолжал идти вперед с трудом, как будто он был один.

"Эй, парень, я с тобой разговариваю, ты меня слышишь?"

Видя, что Е Цянь игнорирует его, Чжоу Бапи пришел в ярость. Чжоу Бапи утверждал, что он - король этой стройки, и каждый, кто видел его на этой стройке, должен был проявлять к нему уважение. Никто на этой стройке никогда не осмеливался игнорировать его авторитет. Е Цянь был исключением.

Чжоу Бапи не мог подавить гнев в своем сердце. Он лишь бросил легкий взгляд, и лакеи, стоявшие за ним, тут же вышли вперед, чтобы остановить Е Цяня, и протянули руки, чтобы толкнуть его.

Е Цянь в это время спокойно находился в своем мире Тренировки Тела. Внезапно он столкнулся с внешней силой, его тело перевернулось, и со звуком "хонглонг" все его тело упало на землю, а кирпичи разлетелись во все стороны.

В это время Е Цянь пришел в себя и холодно посмотрел на того, кто его толкнул. Е Цянь был очень зол, так как кто-то силой сломал его тело, которое должно было во второй раз попытаться вогнать в Девять Революций Бога Дьявола.

"Кто вы такие? "Зачем вы меня толкнули?" Е Цянь медленно встал.

"Брат, откуда ты взялся?"

С вами будет говорить наш директор Чжоу. Ты глухой?"

Взгляд Чжоу Бапи был холодным, когда он посмотрел на Е Цяня. Быстро его выражение изменилось: "Парень, ты выглядишь незнакомым, я директор этой стройки, почему я никогда не видел тебя раньше? Откуда ты взялся?"

В это время Ли Хань и Чжан Лао Си заметили, что что-то не так, и поспешно подбежали с другой стороны. Ли Хань на бегу пробормотал: "Действительно, чего я боюсь, вздох!"

Ли Хань бежал перед Чжоу Бапи, чувствуя себя виноватым: "Директор Чжоу, вы здесь?"

"Да!" Чжоу Бапи равнодушно фыркнул: "Ли Хань, это прекрасно, что ты пришел. Расскажи мне, что именно произошло? "Этот парень, кажется, не с нашей стройки, верно?"

Ли Хань обильно потел и объяснил: "Директор Чжоу, вот что произошло. "Он, он родственник нашего дальнего родственника. Раз уж он приехал ко мне в гости, я позволю ему кое-что сделать на стройке!"

Чжоу Бапи хмыкнул: "Ли Хань, у тебя точно много смелости. Неужели ты думаешь, что эта стройка принадлежит твоей семье? Если ты хочешь впустить кого-то, ты можешь впустить его. Он зарегистрировался? Ты спросил меня? "

С этими словами Чжоу Бапи продолжал зловеще говорить: "Ли Хань, я думаю, что ты совсем не заботаешься об этом директоре. Позволь мне сказать тебе, что на этой стройке я, Чжоу Чжаоян, являюсь главным. Ты лучше пойми это и не пытайся стареть. "

"Да, да, да, директор Чжоу, я был не прав. "Разве уже не поздно? Я думал о завтрашнем дне..."

Не дожидаясь, пока Ли Хань закончит, Чжоу Бапи обругал его: "О каком завтра? По-моему, этому парню еще нет и восемнадцати лет. Как ты можешь приводить его на стройку? "Говорю тебе, если ты не регистрируешься, даже не думай брать у меня ни цента!"

"Да, да, да, директор Чжоу. По поводу этого, он здесь, чтобы увидеть меня и помочь мне. Ему не нужны никакие деньги!"

Чжан Лао Си также присоединился: "Правильно, мы все здесь родственники, чтобы помочь. Директор Чжоу, не сердитесь!".

Услышав, что платить не нужно, выражение лица Чжоу Бапи на этот раз смягчилось: "О, так вот оно как. "Хорошо, думаю, я просто помогу. Но я больше так не буду делать, я точно никому не позволю войти на стройку без разрешения. Вы меня слышите?"

"Да, директор Чжоу. Мы поняли!"

Чжоу Бапи посмотрел на Е Цяня, который все еще был в недоверии, и больше ничего не сказал, а только спросил Ли Ханя: "Ли Хань, как зовут этого твоего родственника, судя по всему, он довольно способный. Если он захочет остаться на стройке и сообщить свое имя, я дам ему месячную зарплату!"

Ли Хань и Чжан Лао Си посмотрели друг на друга, но промолчали.

"Что, восемьсот - это слишком мало?" Лицо Чжоу Бапи сразу стало уродливым.

800 было основной зарплатой в Линьхае, но для рабочих, которые усердно трудились на стройке, это было действительно очень мало. Е Цянь мог сказать, что этот Чжоу Бапи относится к нему как к дешевому рабочему.

Ли Хань был умен и сразу же согласился: "Директор Чжоу, его зовут Е Цянь. Поскольку он из сельской местности, вы можете наслаждаться едой - это здорово".

"Е Цянь?" Услышав это имя, лицо Чжоу Бапи стало серьезным. Его глаза заблестели, когда он посмотрел на Е Цяня.

Чжан Лао Си быстро сменил тему. Жестким тоном он поддразнил: "Директор Чжоу, вы каждый день заняты. Как вы смогли сегодня приехать на стройку?"

Чжоу Чжаоян ухмыльнулся: "Я забыл о важном деле!"

Сказав это, Чжоу Чжаоян махнул рукой позади себя, и лакей тут же передал ему черный кожаный портфель: "Директор Чжоу!"

Если бы не тот факт, что Ли Хань и Чжан Лао Си знали о нем все, они бы подумали, что Чжоу Чжаоян - какой-то большой начальник.

Чжоу Чжаоян достал из портфеля несколько конвертов: "Уже почти конец месяца, сегодня я пришел забрать вашу зарплату за последний месяц".

Услышав о выплате зарплаты, Ли Хань и Чжан Лао Си обрадовались.

Чжан Лао Си подумал про себя: Что случилось сегодня, неужели этот Чжоу Бапи сменил пол? Неужели он так быстро вернул нам зарплату за прошлый месяц?

Взвесив конверт в руке, Чжоу Чжаоян сказал: "Пойдем, здесь десять тысяч, твоя зарплата за прошлый месяц, берешь?".

Услышав цифру 10 000, Ли Хань и Чжан Лао Си сразу же насторожились и не осмелились протянуть руки, чтобы получить их.

Чжан Лао Си был очень прямолинеен: "Директор Чжоу, это неправильно. В нашей команде 23 человека, но наша месячная зарплата составляет более 40 000. Почему здесь только 10 000?"

Чжоу Бапи холодно рассмеялся: "Эти десять тысяч - для вас и Ли Ханя. Вы оба внесли большой вклад в команду. Вы, ребята, держите их в первую очередь. В последнее время деятельность компании была немного сложной. Что касается чужих денег, боюсь, их придется отложить на несколько месяцев. Вернитесь и скажите им, что они должны понимать трудности компании! "

Ли Хань и Чжан Лао Си почувствовали, как их сердца похолодели. Эти десять тысяч кусков были как горячая картошка в их руках, и никто из них не осмеливался принять их.

Видя их выражения, Чжоу Бапи, естественно, знал, о чем они думали в своих сердцах. Он тоже был плутом, поэтому сразу сунул деньги в руки Ли Ханю и сказал: "Хорошо, я отдам тебе твою зарплату. Моя миссия также завершена, у меня еще есть дела, поэтому я уйду первым!".

Чжоу Чжаоян тут же развернулся.

Чжан Лао Си схватился за Чжоу Чжаояна: "Нет, директор Чжоу. Братья уже не в состоянии поддерживать кипение в котле, и ждут денег, чтобы скоротать дни. Разве эти десять тысяч юаней не слишком мало! "

Чжоу Бапи тут же повернул голову, его лицо помрачнело: "Слишком мало?".

В это время лакеи позади Чжоу Бапи тоже начали двигаться, все их глаза были свирепыми и смотрели на Чжан Лао Си, с ощущением, что они могут напасть в любой момент.

Столкнувшись с таким невидимым давлением, Чжан Лао Си, хотя и заикался, все же сказал: "Директор Чжоу, разве мы не прописали это в контракте? Хорошо, давайте сделаем это ежемесячно. Эти 10 000 кредитов, действительно..."

Не дожидаясь, пока Чжан Лао Си закончит говорить, Чжоу Чжаоян отругал его: "Чжан Лао Си, ты, старое отродье, не будь таким бесстыжим. Я подписал со всеми вами договор о ежемесячном расчете, но когда вы пойдете и поспрашиваете, то узнаете, что дела всегда велись в срок. С моей стороны очень благосклонно платить вам сейчас, когда у вас нет и половины рабочего времени". "Если ты будешь продолжать жаловаться на это, я скажу тебе,

что больше не дам тебе денег!"

Чжан Лао Си сразу же пришел в ярость, его глаза полыхнули гневом: "Чжоу Чжаоян, ты поступаешь нечестно, если ты не дашь нам денег, мы перестанем работать. Позвольте мне сказать вам, что права нас, рабочих-мигрантов, также защищены законом, поэтому я могу подать на вас в суд! "

Чжоу Чжаоян не рассердился и вместо этого рассмеялся: "Ладно, Чжан Лао Си, разве ты не полагаешься на свой школьный аттестат, чтобы подышать свежим воздухом? Иди и заключи мир. Но позволь мне напомнить тебе, что в контракте четко оговорена продолжительность работы. До завершения работ осталось три месяца. Если вы посмеете остановить работу и не выполните ее в установленный срок, вы собираетесь ждать компенсации? "Если вы задержите срок выполнения проекта, это будет убыток. Боюсь, что вы не сможете компенсировать мне убытки!".

"Вы..."

Чжоу Чжаоян медленно подошел к Чжан Лао Си, схватил его за воротник и грубо сказал: "Чжан Лао Си, я скажу тебе еще раз, ты можешь подать на меня в суд. Но если ты подашь на меня в суд, то сможешь ли ты еще выйти из города Линьхай, это не точно! "

Угрозы, Чжоу Чжаояна были откровенной угрозой.

Хотя Чжан Лао Си был крепче Ли Ханя, он тоже не выдержал.

Его лицо было пепельным, он сильно стиснул зубы, но не посмел ничего сказать.

Холодно фыркнув, Чжоу Чжаоян проигнорировал этих двух людей. "Пойдемте!"

Взмахнув рукой, семь-восемь высокомерных лакеев последовали за Чжоу Чжаояном в машину, выглядя как гордые и избалованные петухи.

Но прежде чем они сели в карету, Чжоу Чжаоян бросил многозначительный взгляд на разъяренного Е Цяня, и тут ему в голову пришла мысль.

"Е Цянь, Е Цянь, какое знакомое имя, кажется, я его уже где-то слышал!"

Наблюдая за тем, как Цзюэ Чэнь покидает фургон, Чжан Лао Си глубоко вздохнул со злостью: "F* ск, ублюдок, ублюдок, Чжоу Бапи, ты ублюдок. "Это меня бесит, это меня бесит!"

Ли Хань горько рассмеялся и посоветовал: "Ладно, Старый Чжан, не злись!"

Чжан Лао Си сел на землю и начал усиленно курить. Его старые слезы стекали по лицу, покрытому пылью.

Голос Чжан Лао Си захлебывался от эмоций: "Как я могу не злиться? Старик Ли, наша команда, все наши пришли из деревни вместе с нами. Все были готовы последовать за нами в город, чтобы заработать много денег, но теперь они потратили все свои усилия впустую и не смогли заработать ни цента. Этот проклятый Чжоу Бапи, он действительно зашел слишком далеко. "

Лицо Ли Хана также было наполнено болью, он сел на землю и сказал: "Эй, старый Чжан, будь доволен. У нас все еще есть ты среди нас. Ты знаешь несколько слов и даже подписал с ними

контракт. Посмотри на команду по соседству, там ничего нет, им еще хуже, чем нам! Такова реальность, ничего не поделаешь. "

"Вздых!" Чжан Лао Си испустил долгий вздох.

"Сейчас мы можем только надеяться, что после истечения срока, этот Чжоу Бапи сможет расплатиться с нами. Не похоже, что наши усилия были напрасны!"

Глядя на двух старых рабочих, лежавших на земле, Е Цянь испытывал нехорошие предчувствия. Если бы нынешний Е Цянь был тем древним, бурным Первым Бессмертным Девяти царств, он бы уже убил Чжоу Чжаояна и его людей.

Но сейчас он мог только печально вздыхать: независимо от того, был ли это Мир Бессмертных или Земля, везде было несправедливо. Те, кто жил на самой низкой ступени общества, всегда страдали больше всех.

Это заставило Е Цяня еще больше укрепиться в своем желании стать сильным, ведь только став сильным, он сможет избежать издевательств и встать на вершину этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2224728>